

Гроссмейстер уставился на девушку, смотрящую на него с ядом в глазах. Казалось, что его сын уже глубоко укоренился в ее чувствах, хотя и не совсем так, как он хотел.

Гроссмейстер Бай Чжан бросил быстрый взгляд на Бай Цинюэ. Мальчик стоял там с широкими плечами и высокомерно, но у Бай Чжана было достаточно опыта, чтобы сказать, что нервы его сына были на пределе.

Вместо этого он принял бы командование ситуацией.

«Не нужно раздражаться,» Снежок »вышел на улицу, чтобы облегчить себя. Он скоро будет здесь, без сомнения». сказал Чжу Чжан, подчеркивая глупое имя, которое приобрел его сын.

Глупое замечание заставило Бай Цинюэ выйти из своего окаменевшего состояния. Он злобно посмотрел на своего отца. Разве он не дразнил его ?!

Он должен был укунить его сильнее и оторвать кусок мяса от его задницы!

"Я понимаю." Сказала Ли Мейронг, как ее гнев был немедленно смягчен. Снежок был маленькой лисой, он имел смысл, что он не мог держать свою мочу.

Все они сели в неловком молчании.

Ли Мейронг уселась возле стола, рядом с ней стояла Чжу Цинюэ, а перед ней сидел Чжу Чжан.

Один чуть не убил ее, другой съел ее тофу, и теперь она села и

поделилась с ними напитком ... Ли Мейронг нервно посмотрела на мутный зеленый оттенок чая в ее руке, стараясь не встретиться взглядом Чжу Цинюэ. Она слишком долго просачивала листья в воду и делала аромат слишком горьким на свой вкус.

Когда она ушла, она была в полном стрессе, и ее попытка как можно быстрее вернуться назад заставила ее небрежно испортить чай.

Бай Чжан сделал глоток и отложил чашку в сторону, оставшись навсегда нетронутым.

Бай Цинюэ глотнул всю чашку одним глотком, осторожно поставил чашку на поднос и налил себе еще одну чашку горького чая.

Услышав звук хихиканья, Ли Мэйжун подняла голову, чтобы увидеть, как Чжу Чжан подавляет свой смех, прикрывая рот рукой.

Он не мог не удивляться тому, насколько глупым был его сын. Чай был явно слишком горьким, чтобы пить. Кого он пытался впечатлить, когда уже был женат на этой женщине?

Бай Цинюэ продолжал пить горький чай, на его спокойном лице не было видно ни капли неудовольствия.

Щеки Ли Мейронга покраснели, когда она увидела, как Чжу Цинюэ пьет чай, и казалось, что он никогда не остановится. Она в волнении покусала нижнюю губу.

Ожидая слов обличения, она поспешно извинилась. «Ммм ... я сожалею о чае, это моя вина, возможно, выпечка будет вам по вкусу. Я пюрела миндаль в пасту для масляного вкуса и добавила мед для сладости».

Наконец властный человек заговорил. «Это вкусно. Мне нравится сильный аромат». Тон его голоса был строгим и холодным, но его слова заставили ее почувствовать себя лучше.

Ли Мейронг утвердительно наклонила голову и схватила одну из пирожных квадратной формы, жуя закуску.

Ее глаза изогнулись в полумесяцы, когда она наслаждалась мягкой текстурой и тонкой сладостью. Одно из добровольных правил, которых она придерживалась, заключалось в том, что независимо от того, что случилось, она, по крайней мере, постаралась позаботиться о себе в меру своих способностей, и это включало в себя хорошее питание.

После неудачи, которая была ужасным чаем, у Бай Чжан не было ни малейшего соблазна попробовать красочный десерт, несмотря на то, что он наблюдал за тем, как довольна его невестка, когда она жевала пирог.

Неудивительно, что она сделала это сама и, вероятно, пыталась выпендриться после ошибки ... Однако

Бай Цинюэ не разделял разочарованных чувств своего отца.

Стремительно красивый мужчина был очарован черноволосой красавицей рядом с ним.

Его глаза Феникса устремились на нее, концентрируясь на том, как ее сочные губы жевали на тесте. Он громко глотнул слюну. Бай Цинюэ был абсолютно уверен, что печенье никогда не будет выглядеть так же желательно, как у него на глазах.

Пока он представлял, как его язык снова пробует мягкость этих красных губ, температура его тела быстро повышалась.

В тот момент, когда его мысли сбились с пути, Бай Цинюэ внезапно встал и сел рядом с отцом. По какой-то причине было намного сложнее контролировать его стремление к ней в его человеческом облике.

Попробовав ее один раз и зная, насколько она сладка, как он мог устоять перед ее появлением?

Он не был сделан из камня!

Ли Мейронг чувствовал себя немного обиженным. Она даже не разговаривала с Чжу Цинъюэ, но, очевидно, она сидела рядом с ним под ним. Все в порядке. Когда все это закончилось, она даже не была уверена, что останется в секте!

У Бай Чжана было полумрака, чтобы прямо сейчас ударить сына по голове, но это бы его выдало. Для него было очевидно, что у мальчика продолжали нечистые мысли о его невинной жене.

Он продолжал смотреть хорошее шоу, довольный тем, что суверенный лорд полностью себя одурачил.

Бай Цинюэ ослабил воротник своей мантии и схватил круглое печенье. Он был мягким, как губка, и имел теплый аппетитный цвет.

Прикусившись, края его тонких губ случайно наклонились вверх в приятном удивлении.

Кто бы мог подумать, что его жена была кулинарным гением ?! Он никогда не пробовал такого вкусного печенья в своей жизни, на самом деле, он даже раньше не наслаждался вкусом выпечки.

Наблюдение за тем, как Бай Цинъюэ довольно проглатывает пирог, заставило Бай Чжана насмехаться.

Они не были смертными крестьянами. Они были богами, их вкус был более высоким, чем то, что было доступно в царстве смертных. Мальчик ставил слишком много шоу перед девушкой. Он уже был воротником.

Это было то, о чем сначала подумал Бай Чжан, но увидев, как тарелка так быстро опустошается, вызывает подозрение.

Бай Чжан нерешительно потянулся за печеньем и осторожно откусил его, ожидая мягкого и маслянистого аромата.

Вместо этого он получил взрыв дразнящего, богатого вкуса и мягкой, приятной текстуры, тающей во рту!

Его кожа покалывала, когда он смотрел широко раскрытыми глазами на Ли Мейронг, которая была поглощена ее собственным тортом.

Оказывается, моя невестка так выполнена! Неудивительно, что другие грассмейстеры постоянно просили, чтобы она специально готовила им еду.

Бай Чжан собирался взять еще один пирог, но его рука вышла пустой.

Выпечка исчезла!

Грассмейстер чуть не упал со своего места, когда увидел, как Бай Цинъюэ ест торты, не желая делиться призом и злобно глядя на него:

"Мое! Нельзя трогать!"

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527524>